

разворачивающими проекцию с горизонтальной на горизонтально-вертикальную, поскольку "горний предел" с чистыми горящими звездами располагается "над беспокойным градом", "над этим дольным чадом". Вся изощренная многоуровневая система выявленных со-противопоставлений форсированно реализуется на фоне сплошных женских окончаний в 4-стопном акаталектическом хорее, с органически присущим ему непрерывным голосоведением.

Уникальность десятистиший в отечественной поэзии XIX-XX в. придает им особенный выразительный вес, благодаря чему даже само количество регулярно повторяющихся строк при определенных условиях вызывает более или менее отчетливые воспоминания об оде XVIII века, о ее содержательных и стилистических ореолах.

Таким образом, идентификация десятистишия как одической строфы или хотя бы ее адекватной заместительницы возможна только при условии соответствующего содержания, соответствующей жанровой формы и соответствующих конструктивных параметров его внутреннего строения. Строфа должна быть ощутимой не только визуально, но и акустически, иметь достаточно сложную схему рифмовки, желательно, с альтернансом клаузул и узнаваемую ямбическую каденцию.

Комаровская Т.Е. /Минск/

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ США В ПОИСКАХ НОВЫХ ПОДХОДОВ

Если существует термин, которым можно было бы наиболее точно определить состояние современного литературоведения США, то это термин "импрессионистский". Мы употребляем этот термин эмпирически, для более точного обозначения *status quo*, сложившегося в настоящее время в литературоведении США, и совершенно не имеем в виду импрессионистскую или неоимпрессионистскую критику как официальные течения в американском литературоведении. Действительно, создается впечатление, что каждый литературовед не только привносит в толкование литературного произведения или феномена свое личное отношение, без чего литературная критика не может

существовать, но, скорее, использует литературную интерпретацию как способ самовыражения или наложение на исследуемый объект импонирующего литературоведу теоретического построения. Так, Пегги Фела стремится интерпретировать происходящее в литературе с точки зрения нью-йоркской школы игры, представления, имеющей четко выраженную педагогическую направленность. Пэт Карини, стремясь осмыслить образный мир, сопутствующий интеллектуальной деятельности любого взрослого, выводит его из детских впечатлений, показывая в своей лекции “Мы существуем в рассказах”, как детские впечатления от пережитого, услышанного и запомнившегося, формируют эстетическое восприятие, в том числе и восприятие литературного произведения. В процессе подготовки студентов-филологов считается правомерным отход от анализа литературного произведения как эстетической системы и перенос ситуаций, описанных в нем, на частную жизнь студентов. Вполне уместными признаются вопросы типа: “А как бы вы поступили, если бы оказались на месте героя?”

Изучение литературы все более политизируется, наполняется содержанием, отражающим политические, общественные движения в стране. Видная поэтесса и писательница Адриенна Рич в своей большой лекции, прочитанной на филологическом факультете Университета штата Массачусетс, говорила не о литературе, но о сияющих социалистических идеалах. Соискательница докторской степени Фиа Пал-Лапински в докладе по диссертации, написанной на тему “Загадка Турандот: Изгнание дьявола и женское тело в викторианской культуре”, с позиций лево-радикального феминизма рассматривала всю культуру II половины XIX века как культуру, отражающую подавление женщины мужчиной, ее эксплуатацию как женщины, и ответную реакцию, возникающую у женщины и находящую выражение либо в своеобразном эскейпизме (женщина, как Принцесса Турандот, отказывает мужчине в своем теле), либо в своеобразной женской мести, воплощенной в превращении женщины в женщину-вамп, уничтожающую мужчин (Нана, Травиата). Посвященный вроде бы культурологической проблеме, по своему пафосу и идейной направленности доклад выходил за рамки и откровенно проповедовал лесбиянство.

Большой популярностью в различных областях гуманитарной науки США пользуется теория Самюэля Хантингтона,

разработанная в его последней книге “Столкновение цивилизаций и передел современного миропорядка”. (“The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order”). Сущность этой теории состоит в том, что профессор Хантингтон считает столкновение различных сил на мировой арене во II половине XIX века результатом столкновения не различных идеологий или религиозных течений, но цивилизаций. Наложение этой теории на историю или применение ее как инструмента интерпретации литературного процесса оказалось, на наш взгляд, нерезультативным, что подтвердила научная конференция “На грани правдоподобия: современное воссоздание истории” в Государственном университете штата Сан-Франциско в 1997г.

Создается впечатление, что литературоведение США, пресытившись постмодернистскими конструкциями и деконструкциями, достигнув больших успехов в интерпретации отдельно взятого литературного произведения или отдельных аспектов творчества того или иного писателя, особенно проблем психологии личности или исследования художественной формы произведения, инстинктивно ищет методологию, которая могла бы послужить универсальным инструментом для исследования более общих вопросов литературного развития, помогла бы глубже и многостороннее увидеть и его общую картину, и творчество отдельных писателей на ее фоне. Подсознательно литературоведение США поворачивается к традиционному культурно-историческому методу, скомпрометированному в глазах западного литературоведения вульгарным социологизмом, ставшим в руках некоторых недобросовестных литературоведов идеологическим орудием и довеском при анализе литературного феномена, за что сам метод, разумеется, никакой ответственности не несет. Именно подобным подспудным поиском автор предлагаемого доклада и объясняет тот успех, с которым прошли его доклады, посвященные историческому роману США XX века, в различных университетах США, в том числе в знаменитом Гарварде.

Традиционный культурно-исторический метод, в том или ином варианте, внутренне не чужд литературоведению США. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить историю американского литературоведения XX века, которая и началась, по сути дела, с “бунта” группы молодых литераторов против общественных и творческих традиций, против пуританизма

бостонской школы “нежного реализма”, который литераторами и литературоведами-бунтарями воспринимался как путы, сдерживающие свободу творчества, свободу самовыражения. Наиболее выдающимися литературоведами-бунтарями 10-20-х годов были Р.Борн, В.В.Брукс, Ф.Делл, Г.Менкен. Правда, следует отметить, что сочетание марксистских взглядов на литературу и искусство с положениями других учений, часто прямо противоположных марксизму, было весьма характерно для бунтарей начала века. В 20-е годы усиливаются позиции марксистской критики как самостоятельного течения в литературоведении США, ее представляют В.Калвергон (журнал “Модерн Квотерли”), М.Голд (“Нью Мэссиз”). В 30-е годы “великая депрессия” резко усилила интерес к марксизму со стороны литературной интеллигенции США, и в течение “красной декады” марксистская критика стала одним из ведущих направлений в литературоведении.

После II мировой войны, в неблагоприятных для развития критики условиях усиления идеологической конфронтации, литературоведы-марксисты (С.Финкельштейн, Дж.Г.Лоусон, Дж.Норт, Ф.Боноски, Г.Лерой) создали ряд заметных литературоведческих работ, посвященных исследованию тех аспектов литературного процесса и общественной жизни США, которые были обойдены вниманием представителями других методологий. И в настоящее время у нас есть все основания констатировать тот факт, что социологический подход к литературе, включающий в себя марксистскую критику, является одним из самых традиционных и стойких, не уступающих своих позиций, несмотря на бурное развитие ультрамодных методологий в литературоведении США. Признание этого факта – в том, что социологическое направление в литературоведении было включено в качестве одного из пяти самых влиятельных в широко известную книгу “Пять подходов литературной критики”. (1962)¹ Известный специалист по изучению литературоведения Англии и США, профессор А.С.Козлов считает, что без элементов социологической критики практически невозможно ни одно исследование², и что даже “новые критики”, структура-

¹ Five Approaches of literary Criticism. /Ed. by Scott W.— 4. 1962/

² Козлов А.С. Литературоведение Англии и США XX века.— Симферополь, 1994.

листы и семиотики так или иначе выходят на “социологию литературы”.

На наш взгляд, в отечественном литературоведении и в литературоведении США сложилась в настоящее время уникальная ситуация: наши позиции впервые стремятся к некому методологическому объединению. Отечественное литературоведение, поделившись тем лучшим, что составляло славу нашей литературно-критической мысли на протяжении предыдущих десятилетий, творческим применением культурно-исторического метода, должно было бы воспринять у литературоведения США те аспекты и направления литературоведческого анализа, которые бы обогатили наше понимание литературного развития и содействовали бы более глубокому проникновению в творческий процесс, постижению художественной формы произведения: направление “in search of identity”; постижение психологических аспектов литературного произведения, проникновение во внутренний мир его персонажей, невозможное без современного инструментария психологической науки; и мастерство филигранного анализа внутренней поэтической формы литературного произведения.

Автухович Т.Е. /Гродно/

РОМАНТИЗМ И РИТОРИКА

Вопрос о взаимодействии риторики и литературы в романтическую эпоху вряд ли можно считать простым и уж тем более решенным. И дело тут не в том, что по крайней мере одно из слагаемых этого взаимодействия – романтизм – по известному выражению так и остается загадочным “домовым”, несмотря на очевидные успехи в его изучении, а второе вообще в терминологическом отношении является неопределенным (существует по крайней мере несколько дефиниций термина “риторика”: наука об ораторском искусстве; наука об искусстве прозы; наука о правилах порождения связного текста и о способах убеждения относительно данного предмета). Соответственно возникают разноуровневые возможности интерпретации проблемы взаимодействия риторики и литературы. Са-